# 55. Дифракция света в сегнетоэлектрических кристаллах на периодически поляризованных структурах с заряженными и нейтральными доменными стенками

С. М. Шандаров<sup>1</sup>, Е. Н. Савченков<sup>1</sup>, С. В. Смирнов<sup>1</sup>, А. Е. Шараева<sup>1</sup>, В. А. Краковский<sup>2</sup>,

Л. Я. Серебренников<sup>2</sup>, А. А. Есин<sup>3</sup>, А. Р. Ахматханов<sup>3</sup>, В. Я. Шур<sup>3</sup>

<sup>1</sup> Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, Томск, Россия

<sup>2</sup> ООО «Кристалл Т», Томск, Россия

<sup>3</sup> Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия

Представлены результаты экспериментального исследования и теоретического анализа брэгговской дифракции света на регулярных доменных структурах (РДС) в одноосных сегнетоэлектрических кристаллах со 180° заряженными и нейтральными доменными стенками. Показано, что заряженные доменные стенки, имеющие наклон к полярной оси Z, создают в кристалле периодические возмущения оптических свойств, приводящие при брэгговской дифракции на них зондирующего гауссова светового пучка к расщеплению первого порядка на два максимума, по величине которого угол этого наклона может быть оценен количественно. Получено, что для образца РДС в кристалле 5%MgO:LiNbO<sub>3</sub> стенки наклонены на угол  $\alpha = \pm 0,31°$  к полярной оси, то есть имеют электрический заряд, в то время как для РДС в кристаллах 1%MgO:LiTaO<sub>3</sub> и KTiOPO<sub>4</sub> наклон стенок отсутствует и они являются нейтральными.

*Ключевые слова*: Электрооптика, Дифракционные оптические элементы, Периодические доменные структуры.

*Цитирование*: Шандаров, С. М. Дифракция света в сегнетоэлектрических кристаллах на периодически поляризованных структурах с заряженными и нейтральными доменными стенками / С. М. Шандаров, Е. Н. Савченков, С. В. Смирнов, А. Е. Шараева, В. А. Краковский, Л. Я. Серебренников, А. А. Есин, А. Р. Ахматханов, В. Я. Шур // HOLOEXPO 2019 : XVI международная конференция по голографии и прикладным оптическим технологиям : Тезисы докладов. — М. : МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2019. — С. 298–307.

## Введение

Методы доменной инженерии открывают широкие возможности для создания в сегнетоэлектрических кристаллах одномерных и двумерных структур с заданным распределением вектора спонтанной поляризации [1–6]. Одномерные регулярные доменные структуры в одноосных сегнетоэлектриках LiNbO<sub>3</sub>, LiTaO<sub>3</sub> и KTiOPO<sub>4</sub> с хорошими нелинейно-оптическими свойствами эффективно используются в настоящее время для преобразования спектральных параметров лазерного излучения в режиме фазового квазисинхронизма [2, 7–12]. Другим приложением таких структур, сформированных в кристаллах LiNbO<sub>3</sub>, LiTaO<sub>3</sub> и KTiOPO<sub>4</sub>, является электрооптическое управление пространственными, временными и поляризационными параметрами световых пучков [2, 5, 12–22]. Эффективность устройств на основе РДС зависит от точности воспроизведения требуемого распределения вектора спонтанной поляризации. В частности, для получения максимальной эффективности генерации второй гармоники в режиме фазового квазисинхронизма, необходима однородность пространственного периода РДС Л, с его отклонением от номинального значения, не превышающим 20 нм [6]. Реальные РДС, сформированные в сегнетоэлектрических кристаллах, имеют, в частности, вариации доменов по размерам и по положению стенок. Кроме того, доменные стенки в одноосных сегнетоэлектриках могут иметь наклон относительно полярной оси, который в кристаллах ниобата лития может составлять 0,2° и более [23–26].

К наклонным доменным стенкам, которые являются заряженными и обладают проводимостью, на много порядков превосходящей её объемную величину для монодоменного сегнетоэлектрика, в последнее время проявляется значительный интерес [25–30]. Такие заряженные стенки в сегнетоэлектриках характеризуются металлическим типом проводимости [25, 27], что делает их привлекательными для приложений, в которых нелинейные и электрооптические свойства кристалла могут использоваться в сочетании с активными элементами наноэлектроники [1, 31] для реализации нового поколения адаптивных оптических элементов и электрически управляемых оптических схем квантовой фотоники и динамической голографии.

Эффективным неразрушающим методом контроля однородности РДС является дифракция света на создаваемых этими структурами возмущениях оптических свойств кристалла [22, 32–36]. Однако ранее при её теоретическом анализе и в проведенных экспериментальных исследованиях возможность наклонов доменных стенок во внимание не принималась.

Целью настоящей работы является экспериментальное исследование дифракции Брэгга на РДС с 180° доменными стенками в кристалле 5%MgO:LiNbO<sub>3</sub> конгруэнтного состава, в стехиометрическом образце 1%MgO:LiTaO<sub>3</sub> и в выращенном раствор-расплавным методом кристалле KTiOPO<sub>4</sub>. Для теоретической интерпретации полученных экспериментальных данных использовалась модель дифракции гауссова светового пучка на возмущениях оптических свойств кристалла, создаваемых доменными стенками, наклоненными относительно полярной оси *Z* на угол  $\pm \alpha$ , принимающая во внимание конечные размеры рассматриваемой области РДС вдоль данной оси.

### 1. Эксперимент

В экспериментах исследовались РДС, сформированные методом переключения поляризации под действием внешнего пространственно-периодического вдоль оси *X* электрического поля, прикладываемого к образцам вдоль полярной оси *C* // *Z* с помощью металлических электродов для 5%MgO:LiNbO<sub>3</sub> (PPLN) и KTiOPO<sub>4</sub> (PPKTP), и с использованием жидких электродов для 1%MgO:LiTaO<sub>3</sub> (PPLT). Образец PPLN имел пространственный период  $\Lambda$  = 8,79 мкм и размеры 40 × 2 × 1 мм<sup>3</sup> по кристаллофизическим осям *X*, *Y* и *Z*, соответственно; PPLT — 7,99 мкм и 5 × 2 × 1 мм<sup>3</sup>; PPKTP – 8,96 мкм и 18 × 4,2 × 1,8 мм<sup>3</sup>. Для наблюдения дифракции Брэгга с порядками *m* = 1–10 исследуемый образец с РДС размещался на поворотном столике, позволя-



Рис. 1. Изображения максимумов для дифракции Брэгга первого порядка (*m* = 1) на РДС в образцах PPLN (а) и PPLT (б)

ющем задавать углы Брэгга  $\theta_{Bm} = m \theta_{B1}$  в плоскости *XY* для зондирующего светового пучка, фокусируемого сферической или цилиндрической линзой примерно на середину его входной грани y = 0.

При фокусировке гауссова светового пучка He-Ne лазера с длиной волны  $\lambda = 632,8$  нм и радиусом  $r_0 = 0,47$  мм сферической линзой с фокусным расстоянием F = 350 мм картины наблюдаемых в зоне Фраунгофера брэгговских дифракционных максимумов для образца PPLN качественно отличались от таковых для PPLT и PPKTP. Характерно, что для образцов PPLT и PPKTP эти картины соответствовали дифрагированным во все порядки с m = 1-10 гауссовым пучкам и имели радиальную симметрию распределения интенсивности  $I_m(x,z) = I_m \sqrt{x^2 + z^2}$ , такую же, как и для зондирующего пучка  $I_0(x, z)$ , с m = 0. Однако в дифракционных максимумах с порядками m = 1, 3-8, наблюдаемых в случае PPLN, распределения интенсивности  $I_m(z)$  вдоль координаты *z* характеризуется двумя максимумами, расстояние между которыми для m > 3 возрастает с номером порядка. При этом варьирование положения перетяжки зондирующего пучка по координате *z* на входной грани образца приводило к изменению соотношения интенсивностей в этих максимумах.

Характерное симметричное изображение такого «расщепленного» по координате z дифракционного максимума для порядка m = 1, зафиксированное цифровой фотокамерой в зоне Фраунгофера на расстоянии R = 1,65 м от выходной грани образца PPLN для необыкновенных световых волн, представлено на рисунке 1а. Соответствующее радиально-симметричное изображение, полученное при дифракции на РДС в образце PPLT, показано на рисунке 16.

Экспериментальные зависимости для нормированных распределений  $I_1(z)$  в представленных на рисунке 1 дифракционных максимумах, наблюдаемых на расстоянии 1,65 м от



Рис. 2. Распределения интенсивности света в максимуме, соответствующем дифракции Брэгга первого порядка (*m* = 1) на РДС в образцах PPLN (а) и PPLT (б). Точки — эксперимент, кривые — расчет по соотношениям (3а)–(5) (а) и (3б)–(5) (б).

кристалла, показаны точками на рисунке 2. Наблюдаемые на рисунках 1 и 2 различия в распределениях  $I_1(z)$  могут быть связаны с тем, что для РДС в PPLN доменные стенки, создающие возмущения оптических свойств кристалла ниобата лития, имеют наклон относительно полярной оси *Z* на угол ± $\alpha$ , в то время как в PPLT такой наклон отсутствует.

Для измерения распределения дифракционной эффективности РДС по брэгговским порядкам в образцах PPLN и PPLT использовалось излучение полупроводниковых лазеров с длиной волны  $\lambda_1 = 655$  нм и выходной мощностью  $P_{01} = 25$  мВт, а в РРКТР — с  $\lambda_2 = 648$  нм и P<sub>02</sub> = 50 мВт. Во всех случаях лазерный пучок с вектором поляризации, ориентированным вдоль полярной оси *Z*, фокусировался цилиндрической линзой с *F* = 85 мм, примерно в середину входной грани у = 0 исследуемых образцов, в вытянутое вдоль оси Х пятно с размерами по осям  $h_x \approx 1$  мм и  $h_z \approx 0,05$  мм. Мощности  $P_0$  и  $P_{dm}$  прошедшего и дифрагированного пучков *m*-го порядка определялись после подстройки по углу Брэгга  $\theta_{Bm}$  на максимальное значение  $P_{dm}$  измерителем Thorlabs PM100D, а эффективность дифракции рассчитывалась как  $\eta_m = P_{dm}/(P_0 + P_{dm})$ . Следует отметить, что для образца PPLN имела место сильная зависимость эффективности дифракции первого (η<sub>1</sub>) и второго (η<sub>2</sub>) порядков от положения центра светового пятна по координате z на входной грани кристалла y = 0. Представленному на рисунке 1а симметричному изображению соответствовали минимальные и максимальные значения для η<sub>1</sub> и η<sub>2</sub>, соответственно. Для дифракции Брэгга на РДС в образцах PPLT и PPKTP сильной зависимости её эффективности от положения центра светового пятна по координате *z* не наблюдалось. Измеренные распределения эффективности по дифракционным порядкам для PPLN, после подстройки на симметричный характер максимума первого порядка, а также для PPLT и PPKTP, при фокусировке светового пятна примерно в центр входной грани, представлены в табл. 1.



Вертикальные стрелки показывают направление вектора спонтанной поляризации в доменах Рис. 3. Схематическое изображение РДС с наклонными 180° доменными стенками в одноосном сегнетоэлектрическом кристалле [38]

Таблица 1. Распределения эффективности по порядкам Брэгга для дифракции на РДС в образцах PPLN, PPLT и PPKTP

Номер дифракционного порядка <i>т</i>	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
η <sub>m</sub> для РДС в PPLN, %	1,01	8,11	0,47	0,86	0,20	0,08	0,06	0,03		
η <sub>m</sub> для РДС в РРLТ, %	0,92	1,68	1,56	0,23	0,75	0,11	0,38	0,08	0,18	0,10
η <sub>m</sub> для РДС в РРКТР, %	0,006	0,022	0,019	0,003	0,008	0,006	0,006	0,003	0,004	0,002

Как следует из таблицы, для всех экспериментально исследованных РДС эффективность дифракции Брэгга второго порядка (*m* = 2) является максимальной, существенно превышая таковую для первого порядка. Данная особенность дифракции света на возмущениях, создаваемых доменными стенками РДС в ниобате лития, была рассмотрена ранее в [34–37].

## 2. Теоретическая модель брэгговской дифракции света на возмущениях, создаваемых РДС в одноосном сегнетоэлектрическом кристалле

Для описания экспериментально наблюдаемых результатов распространим предложенную в работе [38] модель изотропной дифракции Брэгга на РДС, принимающую во внимание возможный наклон её доменных стенок к полярной оси оптически одноосного кристалла, на случай световых волн с вектором поляризации, параллельным кристаллографическому направлению *Z*. В этом случае показатель преломления *n* зондирующего и дифрагированных пучков в образцах PPLN и PPLT определяется необыкновенным показателем преломления  $n_e$ , а в PPKTP — показателем преломления  $n_3$  кристалла КТіОРО<sub>4</sub>. Следуя [38], рассмотрим возмущения оптических свойств, создаваемых двумя периодическими наборами доменных стенок с зеркально симметричными углами наклона  $+\alpha$  и  $-\alpha$  к полярной оси *z* одноосного сегнетоэлектрического кристалла (рисунок 3).

Здесь плоскость  $z = z_0$  считается соответствующей сечению, в котором размеры переключенной и исходной областей кристалла одинаковы и равны  $\Lambda/2$ . Полагается, во-первых, что доменные стенки с такими наклонами существуют в кристалле при  $z_b \le z \le z_t$ , в промежутке размером  $h_i = z_t - z_b$ , превышающем диаметр перетяжки  $D_w = 2r_w$  зондирующего светового пучка на входной грани кристалла. Во-вторых, принимается, что середина данного промежутка  $z_m = (z_t - z_b)/2$  может не совпадать с  $z_0$ . Показанные на рисунке 3 единичные векторы  $\mathbf{m}_+$  и  $\mathbf{m}_-$  характеризуют направления нормалей к двум системам стенок с углами наклона + $\alpha$  и – $\alpha$ , соответственно.

Ограничиваясь учетом вклада в возмущения доменными стенками РДС компоненты тензора диэлектрической проницаемости  $\varepsilon_{33}$  образца, определяющей дифракцию света с поляризацией по кристаллографическому направлению *Z*, спонтанного квадратичного электрооптического эффекта, их распределение в пределах пространственного периода –  $\Lambda/2 \le x \le$  $\Lambda/2$  в области  $z_b \le z \le z_t$  запишем в следующем виде:

$$\delta \varepsilon_{33}(x,z) = n^4 P_S^2 R_{33} \left\{ \operatorname{ch}^{-2} \left[ \frac{x + \Lambda/4 + (z_0 - z) \operatorname{tg} \alpha}{\omega_0} \right] + \operatorname{ch}^{-2} \left[ \frac{x - \Lambda/4 - (z_0 - z) \operatorname{tg} \alpha}{\omega_0} \right] \right\},\tag{1}$$

где  $R_{33}$  — квадратичная электрооптическая постоянная кристалла;  $P_S$  — спонтанная поляризация;  $\omega_0$  — половина толщины доменной стенки.

Считая выполненным условие *ω*<sub>0</sub> ■Λ, представим распределение данных оптических возмущений в виде Фурье-разложения по пространственным гармоникам

$$\delta \varepsilon_{33}(x,z) = n^4 P_S^2 R_{33} \frac{\omega_0}{\Lambda} \sum_{m=1}^{\infty} C_m(z) \exp\left(im\frac{2\pi}{\Lambda}x\right) + \text{c. c.},\tag{2}$$

где использованы коэффициенты

$$C_m(z) = \int_{-\infty}^{\infty} \left\{ \exp\left(im\frac{\pi}{2}\right) \exp\left[im\frac{2\pi}{\Lambda} \operatorname{tg} \alpha \left(z_0 - z_m\right)\right] \operatorname{sinc}\left[\left(K_z + m\frac{2\pi}{\Lambda} \operatorname{tg} \alpha\right)\frac{h_i}{2}\right] + \exp\left(-im\frac{\pi}{2}\right) \exp\left[-im\frac{2\pi}{\Lambda} \operatorname{tg} \alpha \left(z_0 - z_m\right)\right] \operatorname{sinc}\left[\left(K_z - m\frac{2\pi}{\Lambda} \operatorname{tg} \alpha\right)\frac{h_i}{2}\right]\right\} \exp\left[iK_z(z - z_m)\right] dK_z, \quad (3a)$$

определяемые составляющими непрерывного углового спектра с волновыми числами К<sub>z</sub>.

Следуя и далее [38], рассмотрим дифракцию Брэгга для каждой составляющей дискретного спектра, определяемого разложением (2), с использованием представления светового поля для зондирующего гауссова пучка через угловой спектр плоских волн [39] и приближения слабой связи [40]. При точном выполнении условия Брэгга, амплитуды составляющих углового спектра дифрагированного пучка *m*-го порядка с проекцией волнового вектора  $k_z$  на выходной грани кристалла y = d могут быть представлены в виде

$$F_{dm}(d,k_z) = -\frac{\pi}{2\lambda} \frac{n^3 P_S^2 R_{33}}{\cos(m\theta_{B_1})} \frac{\omega_0 r_w}{\Lambda} \times \\ \times \int_{z_b}^{z_t} C_m^*(z) \exp(ik_z z) \, dz \int_0^d \frac{\exp[-(z-z_G)^2/\{r_w^2 - i\lambda y/[\pi n\cos(m\theta_{B_1})]\}]}{\sqrt{r_w^2 - i\lambda y/[\pi n\cos(m\theta_{B_1})]}} \, dy, \tag{4}$$

где  $z_g$  определяет положение центра зондирующего пучка при у = 0. Условие непрерывности тангенциальных составляющих для волновых векторов дифрагированного светового поля  $k_x$ и  $k_z$  при y = d позволяет получить его распределение интенсивности в брэгговских максимумах в дальней зоне, при  $R = 4r_w^2/\lambda$  и  $x'_m = m\lambda R/\sqrt{4\Lambda^2 - (m\lambda)^2}$ , как [38]

$$I_m(z') = \left| F_{dm} \left( d, k_z = \frac{2\pi}{\lambda} \frac{z'}{\sqrt{R^2 + {x'_m}^2 + {z'}^2}} \right) \right|^2.$$
(5)

Следует отметить, что соотношения (1) – (5) могут быть использованы и для анализа брэгговской дифракции световых пучков на возмущениях, создаваемых РДС со 180° ненаклонными доменными стенками, при точном равенстве размеров переполяризованных областей кристалла половине пространственного периода  $\Lambda/2$ . Однако в этом случае эффективность дифракции Брэгга отлична от нуля только для её четных порядков, m = 2, 4, 6, ... [34–36]. Нетрудно получить, что для ненаклонных стенок, расположенных на пространственном периоде  $-\Lambda/2 \le x \le \Lambda/2$  при  $x = \pm(\Lambda/4 - \Delta x/2)$ , коэффициенты разложения в непрерывный спектр по составляющим с волновыми числами  $K_z$  принимают следующий вид:

$$C_m(z) = 2\cos\left[m\frac{\pi}{2}\left(1 - \frac{2\Delta x}{\Lambda}\right)\right] \int_{-\infty}^{\infty} \operatorname{sinc}\left(K_z \frac{h_i}{2}\right) \exp[iK_z(z - z_m)] \, dK_z.$$
(36)

Рассчитанные с использованием соотношений (3а)–(5) и (3б)–(5) распределения интенсивностей  $l_1(z')$  в дифракционных максимумах первого порядка представлены сплошными кривыми на рисунках 2a и 26 для образцов PPLN и PPLT, соответственно. В расчетах для PPLN (рисунок 2a) учитывались данные работы [38], где исследовались распределения интенсивностей  $l_m(z')$  в дифракционных максимумах с m = 1-6 в том же самом образце. Следуя [38], нами предполагалось, что геометрическая конфигурация РДС в PPLN и положения зондирующего пучка являются симметричными, когда выполняются условия  $z_m = z_0 = z_G$ , а также использовались те же параметры для РДС,  $h_i = 0,7$  мм,  $\alpha = 0,31^\circ$ , и для радиуса гауссова пучка,  $r_w = 0,17$  мм. В расчетах распределения интенсивности  $l_1(z')$  для PPLT (рисунок 26), имеющего ненаклонные доменные стенки, использовалось значение небыкновенного показателя преломления  $n = n_e = 2,165$ , рассчитанное по уравнению Селлмейера для кристалла 1%MgO:LiTaO<sub>3</sub> [41] для температуры T = 25 °C и длины волны  $\lambda = 632,8$  нм. При этом параметры РДС принимались равными  $h_i = 0,5$  мм и  $\Delta x = 0,5$  мкм, а радиус пучка  $r_w = 0,17$  мм соответствовал используемому в экспериментах.

Из рисунка 2 видно, что расчетные зависимости  $I_1(z')$  хорошо согласуются с экспериментально наблюдаемыми распределениями в дифракционных максимумах как для РДС с наклонными стенками в образце PPLN, так для РДС в PPLT, где наклон доменных стенок отсутствует.

#### Заключение

Таким образом, брэгговская дифракция световых волн на РДС, создаваемых в одноосных сегнетоэлектрических кристаллах методом электрической переполяризации, позволяет определить наличие отклонения 180° доменных стенок от полярной оси *Z* и оценить соответствующий угол наклона по величине расщепления дифракционного максимума первого порядка. Сравнение экспериментальных данных с расчетом в рамках развитой в [38] теоретической модели позволило установить, что для исследованного образца РДС в кристалле 5%MgO:LiNbO<sub>3</sub> конгруэнтного состава стенки имеют наклон к полярной оси, с углом α = 0,31°. Получено, что для экспериментально изученных РДС в кристалле 1%MgO:LiTaO<sub>3</sub> стехиометрического состава и в выращенном раствор-расплавным методом кристалле КТiOPO<sub>4</sub> в дифракционной картине Брэгга первого порядка не наблюдается его расщепления на два максимума, что свидетельствует о ненаклонном характере доменных стенок в этих образцах.

## Благодарность

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки и Российской Федерации в рамках Госзадания на 2017–2019 годы (проекты № 3.1110.2017/4.6 и № 3.8898.2017/8.9) и РФФИ (гранты 16-29-14046-офи\_м и 18-32-00641).

## Список источников

- [1] Catalan, G. Domain wall nanoelectronics / G. Catalan, J. Seidel, R. Ramesh, J. F. Scott // Reviews of Modern Physics. – 2012. – Vol. 84. – № 1. – P. 119–156.
- [2] Ferrari, P. Ferroelectric crystals for photonic applications / P. Ferrari, S. Grilli, P. De Natale. (Eds.) Berlin–Heidelberg: Springer–Verlag, 2009, 2014. – 493 p.
- [3] **Голенищев-Кутузов, А. В.** Индуцированные домены и периодические доменные структуры в электро- и магнитоупорядоченных веществах / А. В. Голенищев-Кутузов, В. А. Голенищев-Кутузов, Р. И. Калимуллин // Успехи физических наук. 2000. Том 170. № 7. С. 697–712.
- [4] Шур, В. Я. Доменная нанотехнология в монокристаллах семейства ниобата лития и танталата лития / В. Я. Шур // Наноматериалы и наноструктуры ХХІвек. 2015. Том 6. № 1. С. 38–45.
- [5] Cudney, R. S. Electrically controlled Fresnel zone plates made from ring-shaped 180° domain /
   R. S. Cudney, L. A. Ríos, H. M. Escamilla // Optics Express. 2004. Vol. 12. Nº 23. P. 5783–5788.
- [6] Shur, V. Ya. Micro- and nano-domain engineering in lithium niobate // V. Ya. Shur,
   A. R. Akhmatkhanov, I. S. Baturin // Appl. Phys. Rev. 2015. Vol. 2. P. 040604.
- [7] Alibart, O. Quantum photonics at telecom wavelengths based on lithium niobate waveguides /
   O. Alibart, V. D'Auria, M. DeMicheli, F. Doutre, F. Kaiser, L. Labonté, T. Lunghi, É. Picholle,
   S. J. Tanzilli // J. Opt. 2016. Vol. 18. P. 104001.
- [8] Kontur, F. J. Frequency-doubling of a CW fiber laser using PPKTP, PPMgSLT, and PPMgLN / F. J. Kontur, I. Dajani, Yalin Lu, R. J. Knize // Optics Express. 2007. Vol. 15. № 20. P. 12882.
- [9] Aadhi, A. All-periodically poled, high-power, continuous-wave, single-frequency tunable UV source / A. Aadhi, Apurv Chaitanya N., M. V. Jabir, R. P. Singh, G. K. Samanta // Opt. Lett. – 2015. – Vol. 40. – Nº 1. – P. 33–36.
- [10] Surin, A. A. Generation of 14 W at 589 nm by frequency doubling of high-power CW linearly polarized Raman fiber laser radiation in MgO:sPPLT crystal / A. A. Surin, T. E. Borisenko, S. V. Larin // Opt. Lett. – 2016. – Vol. 41. – № 11. – P. 2644–2647.
- [11] Fedorova, K. A. Tunable single- and dual-wavelength SHG from diode-pumped PPKTP waveguides / K. A. Fedorova, C. D. Wong, C. M. Kaleva, I. O. Bakshaev, D. A. Livshits, E. U. Rafailov // Opt. Lett. – 2016. – Vol. 41. – № 21. – P. 5098–5101.
- [12] Ding, T. Integration of cascaded electro-optic and nonlinear processes on a lithium niobate on insulator chip / T. Ding, Y. Zheng, X. Chen // Opt. Lett. – 2019. – Vol. 44. – Nº 6. – P. 1524–1527.
- [13] Yamada, M. Electrically induced Bragg-diffraction grating composed of periodically inverted domains in lithium niobate crystals its application devises / M. Yamada // Rev. Sci. Instrum. – 2000. – Vol. 71. – № 11. – P. 4010–4016.

- [14] Mhaouech, I. Low drive voltage electro-optic Bragg deflector using a periodically poled lithium niobate planar waveguide / I. Mhaouech, V. Coda, G. Montemezzani, M. Chauvet, L. Guilbert // Opt. Lett. – 2016. – Vol. 41. – Nº 18. – P. 4174–4177.
- [15] Lin, Y. Y. Electro-optic periodically poled lithium niobate Bragg modulator as a laser Q-switch /
   Y. Y. Lin, S. T. Lin, G. W. Chang, A. C. Chiang, Y. C. Huang // Opt. Lett. 2007. Vol. 32. № 5. –
   P. 545–547.
- [16] Ding, T. Phase-shifted Solc-type filter based on thin periodically poled lithium niobate in a reflective geometry / T. Ding, Y. Zheng, X. Chen // Opt. Express. – 2018. – Vol. 26. – № 9. – P. 12016–12021.
- [17] Jiang, H. Optical half-adder and half-subtracter employing the Pockels effect / H. Jiang, Y. Chen, G. Li, C. Zhu, X. Chen. // Opt. Express. 2015. Vol. 23. № 8. P. 9784–9789.
- [18] Kawas, M. J. Electrooptic lens stacks on LiTaO<sub>3</sub> by domain inversion / M. J. Kawas, D. D. Stancil, T. E. Schlesinger, V. Gopalan // J. Lightwave Technol. – 1997. – Vol. 15. – № 9. – P. 1716–1719.
- [19] Gahagan, K. T. Integrated electro-optic lens/scanner in a LiTaO<sub>3</sub> single crystal / K. T. Gahagan,
   V. Gopalan, J. M. Robinson, Q. X. Jia, T. E. Mitchell, M. J. Kawas, T. E. Schlesinger, D. D. Stancil // Appl.
   Opt. 1999. Vol. 38. № 7. P. 1186–1190.
- [20] Gahagan, K. T. Integrated high-power electro-optic lens and large-angle deflector / K. T. Gahagan,
   D. A. Scrymgeour, J. L. Casson, V. Gopalan, J. M. Robinson // Appl. Opt. 2001. Vol. 40. Nº 31. P. 5638–5642.
- [21] Canalias, C. Submicron periodically poled flux-grown KTiOPO4 / C. Canalias, V. Pasiskevicius, R. Clemens, F. Laurell // Appl. Phys. Lett. - 2003. - Vol. 82. - № 24. - P. 4233-4235.
- [22] Шандаров, С. М. Электрически управляемая дифракция света на периодических доменных структурах в сегнетоэлектрических кристаллах / С. М. Шандаров, Е. Н. Савчнков, М. В. Бородин, А. Е. Мандель, А. Р. Ахматханов, В. Я. Шур // HOLOEXPO 2018: XV международная конференция по голографии и прикладным оптическим технологиям : Тезисы докладов. — М.: МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2018. — С. 66–70.
- [23] Schröder, M. Conducting domain walls in lithium niobate single crystals. / M. Schröder, A. Haußmann,
   A. Thiessen, E. Soergel, T. Woike, L. M. Eng // Adv. Funct. Mater. 2012. Vol. 22. P. 3936–3944.
- [24] Kampfe, T. Optical three-dimensional profiling of charged domain walls in ferroelectrics by Cherenkov second-harmonic generation / T. Kampfe, P. Reichenbach, M. Schroder, A. Haußmann, L. M. Eng // Phys. Rev. B. – 2014. – Vol. 89. – P. 035314.
- [25] Werner, C. S. Large and accessible conductivity of charged domain walls in lithium niobate /
  C. S. Werner, S. J. Herr, K. Buse, B. Sturman, E. Soegel, C. Razzaghi, I. Breunig. // Sci. Rep. 2017. –
  Vol. 7. P. 9862.
- [26] Esin, A. A. Tilt control of the charged domain walls in lithium niobate / A. A. Esin,
   A. R. Akhmatkhanov, V. Ya. Shur // Appl. Phys. Lett. 2019. Vol. 114. P. 092901.
- [27] Shur, V. Ya. Time-dependent conduction current in lithium niobate crystals with charged domain walls / V. Ya. Shur, I. S. Baturin, A. R. Akhmatkhanov, D. S. Chezganov, A. A. Esin // Appl. Phys. Lett. – 2013. – Vol. 103. – P. 102905.
- [28] Sluka, T. Free-electron gas at charged domain walls in insulating BaTiO3 / T. Sluka, A. K. Tagantsev, P. S. Bednyakov, N. Setter // Nat. Commun. 2013. Vol. 4. P. 1808.
- [29] Bednyakov, P. S. Physics and applications of charged domain walls / P. S. Bednyakov, B. I. Sturman, T. Sluka, A. K. Tagantsev, P. V. Yudin // NPJ Computational Materials. – 2018. – Vol. 4. – P. 65.
- [30] Volk, T. R. Domain-wall conduction in AFM-written domain patterns in ion-sliced LiNbO<sub>3</sub> films / T. R. Volk, R. V. Gainutdinov, H. H. Zhang // Appl. Phys. Lett. – 2017. – Vol. 110. – P. 132905.
- [31] Vasudevan, R. K. Domain walls as nanoscale functional elements / R. K. Vasudevan, A. N. Morozovska, E. A. Eliseev, J. Britson, J.-C. Yang, Y.-H. Chu, P. Maksymovych, L. Q. Chen, V. Nagarajan, S. V. Kalinin // Funct. Mater. – 2013. – Vol. 23. – P. 2592.

- [32] Александровский, А. Л. Линейная и нелинейная дифракционные решетки в монокристаллах ниобата лития с периодической доменной структурой / А. Л. Александровский, О. А. Глико, И. И. Наумова, В. И. Прялкин // Квантовая электроника. — 1996. — Том 23. — № 7. — С. 657–659.
- [33] Müller, M. Investigation of periodically poled lithium niobate crystals by light diffraction / M. Müller,
   E. Soergel, K. Buse, C. Langrock, M. M. Fejer // J. Appl. Phys. 2005. Vol. 97. P. 044102.
- [34] Shandarov, S. M. Collinear and isotropic diffraction of laser beam and incoherent light on periodically poled domain structures in lithium niobate / S. M. Shandarov, A. E. Mandel, S. V. Smirnov, T. M. Akylbaev, M. V. Borodin, A. R. Akhmatkhanov, V. Ya. Shur // Ferroelectrics. 2016. Vol. 496. P. 134–142.
- [35] Shandarov, S. M. Linear diffraction of light waves in periodically poled lithium niobate crystal /
  S. M. Shandarov, A. E. Mandel, A. V. Andrianova, G. I. Bolshanin, M. V. Borodin, A. Yu. Kim,
  S. V. Smirnov, A. R. Akhmatkhanov, V. Ya. Shur // Ferroelectrics. 2017. Vol. 508. P. 49–57.
- [36] Шандаров, С. М. Дифракционные и интерферометрические методы исследования периодически поляризованных доменных структур в сегнетоэлектрических кристаллах ниобата лития / С. М. Шандаров, А. Е. Мандель, Е. Н. Савченков, М. В. Бородин, С. В. Смирнов, А. Р. Ахматханов, В. Я. Шур // Голография. Наука и практика: XIV международная конференция HOLOEXPO 2017: Тезисы докладов / МГТУ им. Н. Э. Баумана, ООО «МНГС». — Москва: МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2017. — С. 203–209.
- [37] Shandarov, S. M. Linear diffraction of light waves on periodically poled domain structures in lithium niobate crystals: collinear, isotropic, and anisotropic geometries / S. M. Shandarov, A. E. Mandel, T. M. Akylbaev, M. V. Borodin, E. N. Savchenkov, S. V. Smirnov, A. R. Akhmatkhanov, V. Yu. Shur // Journal of Physics: Conference Series. 2017. Vol. 867. P. 012017.
- [38] Савченков, Е. Н. Дифракция света на регулярной доменной структуре с наклонными стенками в MgO:LiNbO<sub>3</sub> / Е. Н. Савченков, С. М. Шандаров, С. В. Смирнов, А. А. Есин, А. Р. Ахматханов, В. Я. Шур // Письма в ЖЭТФ. 2019. Том 110. № 3. В печати.
- [39] **Виноградова, М. Б.** Теория волн / М. Б. Виноградова, О. В. Руденко, А. П. Сухоруков М.: Наука, 1990. 432 с.
- [40] **Балакший, В. И.** Физические основы акустооптики / В. И. Балакший, В. Н. Парыгин, Л. Е. Чирков. М.: Радио и связь, 1985. 280 с.
- [41] Weng, W. L. Temperature-dependent Sellmeier equation for 1.0 mol % Mg-doped stoichiometric lithium tantalite / W. L. Weng, Y. W. Liu, X. Q. Zhang // Chin. Phys. Lett. – 2008. – Vol. 25. – № 12. – P. 4303–4306.